

Научная статья
УДК 94(47)«20»
doi: 10.17223/19988613/93/3

Институциональные трансформации и когнитивные изменения жителей Луганской области на рубеже XX–XXI вв.

Сергей Юрьевич Белоконев¹, Иван Павлович Грива²

¹ Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Томский государственный университет, Томск, Россия

² Луганский государственный университет им. Владимира Даля, Луганск, Россия

¹ SYUBelokonev@fa.ru

² Hryvaivan19@mail.ru

Аннотация. На основе данных отечественных источников анализируется генезис политических институтов в Луганской области в конце XX – начале XXI в., выявляются принципы, цели, задачи, методы местной элиты по формированию констант политической культуры. Прослеживается история политического поведения жителей Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: эволюция политического поведения, Луганская область, политические институты, политическое поведение избирателей

Благодарности: Статья подготовлена в Луганском государственном университете им. Владимира Даля в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (FREE-2024-0006, «Культурные константы и когнитивные изменения в условиях институциональных трансформаций новых регионов России (опыт ЛНР 1990–2024 гг.)»).

Для цитирования: Белоконев С.Ю., Грива И.П. Институциональные трансформации и когнитивные изменения жителей Луганской области на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 25–30. doi: 10.17223/19988613/92/3

Original article

Institutional transformations and cognitive changes of residents of Luhansk region at the turn of the XX–XXI centuries

Sergey Yu. Belokonev¹, Ivan P. Griva²

¹ State University of Management, Moscow, Russian Federation

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russian Federation

¹ SYUBelokonev@fa.ru

² Hryvaivan19@mail.ru

Abstract. The article analyzes the genesis of political institutions in the Luhansk region at the end of the XX – beginning of the XXI centuries on the basis of data from domestic sources, and identifies the prisms, goals, tasks, methods of the local elite to form cultural constants, as well as the political behavior of residents of the Luhansk region.

The aim of the study is to create a holistic picture of its development in 1990–2020, taking into account the definition of the stages of formation of the political institutions of the LPR and its influence on the political behavior of local elites and active citizens of the Luhansk region.

Within the framework of the article, the following tasks are supposed to be solved in order to achieve the goal:

- 1) to analyze the transformations of the political institutions of the Luhansk region;
- 2) to determine the influence of the political elite of Ukraine on the political behavior of Lugansk voters.
- 3) to determine the influence of the Church in the process of shaping the political behavior of residents on the territory of Ukraine.

The subject of the study is the problems of the genesis and evolution of the political behavior of the Luhansk region in 1990–2024 as a set of cultural and ideological values of local elites and residents of the region, as well as as a way of political communication and expression of political will.

Thus, the study of the political behavior of the inhabitants of Luhansk region involves comparing the orientations of social groups to specific political objects, the orientations of individual groups to various objects, as well as models of ori-

entations and behaviors. From a methodological point of view, all empirical political research is comparative, so we should expect to face the problem of comparability of political data, and in particular, the problem of equivalence of averages, in all areas of political research. When comparing cultural data from different countries, the requirements of equivalence of meaning are probably more difficult to fulfill than in any other field.

From a methodological point of view, all empirical political research is comparative, so we should expect to face the problem of comparability of political data, and in particular, the problem of equivalence of averages, in all areas of political research. When comparing cultural data from different countries, the requirements of equivalence of meaning are probably more difficult to fulfill than in any other field.

Conclusions: the study of the genesis and evolution of Luhansk political culture (1990–2024) makes it possible to identify the main trends, processes, patterns that determined the development of Luhansk region, makes it possible to imagine and understand the unique phenomenon of Luhansk political culture and the political behavior of Luhansk residents in a new way.

Keywords: political culture, values, evolution of the political culture of Luhansk region, political institutions of Luhansk region, political behavior of voters, Luhansk region

Acknowledgements: The article was prepared at Lugansk State University named after Vladimir Dahl within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation based on the results of the EISI competitive selection (FREE-2024-0006, “Cultural constants and cognitive changes in the conditions of institutional transformations of new regions of Russia (the experience of the LNR 1990–2024)”).

For citation: Belokonev, S.Yu., Griva, I.P. (2025) Institutional transformations and cognitive changes of residents of Luhansk region at the turn of the XX–XXI centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 25–30. doi: 10.17223/19988613/93/3

Политическое поведение – ключевой элемент политической жизни общества, оно наполняет государственное политическое развитие культурным содержанием и является одной из базовых категорий не только политической науки и политической социологии, но и истории в целом.

Если под политическим поведением понимать исторический и социальный опыт национальной общности, который воздействует на формирование основных институтов политической системы, политических ориентаций, политического поведения индивидов, малых и больших групп, то можно говорить о том, что, изучая историю политической культуры, можно определить ценностные установки и ориентации людей, а также политические нормы поведения, которые обуславливают их стремления и намерения.

Научная актуальность таких исследований заключается в необходимости изучения и выявления основных закономерностей развития, определения процесса формирования характерных черт, традиций и ценностей политической культуры, которая трансформировалась в политическое поведение жителей. По мнению А.И. Соловьева, само по себе политическое сознание, которое составляет основу политического поведения, «отражает все те идеалы, нормы и иные воззрения человека, на которые он ориентируется и которые использует для адаптации к механизмам власти и выполнения в политике присущих ему функций» [1. С. 298].

Анализом факторов формирования политических институтов, политического сознания и политического поведения жителей Луганской области занимались Г.А. Борщевский [2], В.В. Веденская [3], Т.С. Коваленко [4], А.А. Мягкая [5], Е.В. Охотский [6], А.А. Поправко [7]. Они рассмотрели события 2014–2022 гг.: 16 марта 2014 г. общекрымский референдум о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации, 11 и 12 мая того же года – поддержка Акта о государственной самостоятельности Луганской и Донецкой Республик, а также референду-

мы о самоопределении Херсонской и Запорожской областей 23–27 сентября 2022 г. Результатами данных референдумов стали подписание 30 сентября 2022 г. Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии ее в Российскую Федерацию и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, формирование новых политических институтов власти.

Изучением феномена политического поведения жителей Украины занимались также В.П. Зиновьев и Е.Ф. Троицкий, которые отметили, что сокращение образования и телерадиовещания на русском языке вызвало протест русских и негативную реакцию российской общественности, привело к формированию политического движения населения в Автономной Республике Крым, Луганской, Донецкой, Запорожской и Херсонской областях [8. С. 209]. В.П. Зиновьев и С.Г. Суляк показали механизм превращения украинского населения в русское на юго-востоке Украины в советский период индустриализации; именно этот процесс предопределил отношение населения востока Украины к государственному перевороту в феврале 2014 г. в Киеве [9].

Объектом настоящего исследования является политическое поведение жителей Луганщины 1990–2024 гг. как историческое явление, ставшее основой трансформации Луганской области в Луганскую Народную Республику. Это первая в историографии проблемы попытка такого рода.

Предметом исследования являются генезис и эволюция политического поведения населения Луганщины в 1990–2024 гг. как совокупности культурных и идейных ценностей местных элит и жителей региона, а также как способ осуществления политической коммуникации и выражения политической воли.

Это предполагает сравнение ориентаций социальных групп на конкретные политические объекты, ориентаций отдельных групп на различные объекты, а также моделей ориентаций и моделей поведения. С мето-

логической точки зрения все эмпирические политические исследования являются сравнительными, поэтому мы должны ожидать, что столкнемся с проблемой сопоставимости политических данных. В сравнении культурных данных разных стран требования эквивалентности смысла, вероятно, сложнее выполнить, чем в любой другой области.

Цель исследования – создание целостной картины политического развития Луганщины в 1990–2020 гг. с учетом определения стадий становления политический институтов ЛНР и их влияния на политическое поведение местных элит и активных граждан.

В рамках статьи для достижения цели предполагается решение следующих задач: осуществить анализ трансформаций политических институтов Луганщины; определить влияние политической элиты Украины на политическое поведение луганских избирателей; определить влияние Церкви в процессе формирования политического поведения жителей на территории Украины.

При анализе трансформации политических институтов Луганщины в 1990–2014 гг. следует учитывать форму территориально-государственного устройства государства, в состав которого входили территории Луганской области и ЛНР. Согласно ст. 2 Конституции Украины, «Украина является унитарным государством». Следовательно, все субъекты были лишены даже частичной самостоятельности, и все решения местных политических элит формально зависели от воли центра.

При подготовке данной статьи было проведено несколько устных интервью с действующими политиками ЛНР, политическая активность которых пришлась на 1990-х гг. Согласно их утверждениям, которые пока что не отражены в проверяемых источниках, местные элиты частично подчинялись интересам бизнес-среды, курируемой различными политическими группировками, приближенными к центральной власти. При этом контроль со стороны Киева во многих сферах, особенно связанных с функционированием инфраструктуры, здравоохранения, образования и предоставлением других общественных благ, оставался слабым.

Данные условия порождали отход от принципов унитарного государства: местная политическая власть принимала самостоятельные решения без расчета на поддержку со стороны центра. Последствием такого «стиля управления» стало постепенное увеличение политического абсентеизма среди луганских избирателей. Причинами абсентеизма (принципиального неучастия в политике) стали апатия общества и недоверие к государственным органам власти, которые после парламентских выборов 1994 г. активизировали антироссийскую политику, умаляющую права русскоязычного населения [5. С. 196].

Для примера: на опросе 27 марта 1994 г., когда большинство жителей Луганской области проголосовало за придание русскому языку статуса государственного и за интеграцию Украины в экономический союз СНГ, явка составила 75%. На первых парламентских выборах Украины в 1990 г. активность проявили 84,69% избирателей [6. С. 40]. А на парламентских выборах 2012 г. явка избирателей Луганской области

составила уже 57,67%; в 2014 г. она упала до 32,87% [6. С. 40]. Показатели свидетельствуют о снижении политической активности жителей региона, утративших веру в демократические процедуры, проводимые из центра квазиунитарного государства.

Осознание жителями Луганской области своих политических прав, борьба за сохранение своих исконно русских корней привели к провозглашению движением Русская Весна на Народном сходе 21 апреля 2014 г. референдума о самоопределении Луганской Народной Республики, который состоялся 11 мая 2014 г. По данным организаторов референдума, «за» высказались 96,2% и «против» – 3,8% голосовавших. 12 мая был провозглашен государственный суверенитет Луганской Народной Республики [10]. 21 февраля 2022 г. Россия признала независимость Донецкой и Луганской народных республик [11].

23–27 сентября 2022 г. прошел референдум по вопросу вхождения регионов в состав России. Явка жителей ЛНР на референдуме составила 94,15%, из них 98,42% проголосовали за вхождение в состав РФ [12]. Стоит отметить, что данные результаты демонстрируют высокий уровень политического сознания жителей ЛНР. 30 сентября 2022 г. были подписаны международные договоры о вхождении новых регионов в состав России [13]. Наименования этих регионов были включены в ч. 1. ст. 65 Конституции РФ [14].

Согласно ст. 1 Конституции РФ Россия есть федеративное государство, которое предоставляет субъектам определенную политическую самостоятельность. За несколько лет жизни в составе РФ политическое поведение луганских избирателей заметно изменилось в положительную сторону: на прошедших выборах Президента РФ (2024) явка в ЛНР составила 87,12% [3. С. 13].

Таким образом, изменение формы территориально-государственного устройства привело к пониманию ценности участия в политической жизни региона среди местных жителей. Политические институты Луганщины претерпели изменения и впервые получили следующие полномочия (согласно ст. 72 Конституции РФ): разграничение государственной собственности, общие вопросы образования, установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления и др. [7. С. 22–23].

Фактическая трансформация территориально-государственного устройства привела к возрождению среди элит и граждан Луганщины такой культурной константы, как реальная причастность к русскому миру и общей судьбе государства, поскольку часть элементов «материального потока» усваивается с помощью некоторых постоянных комплексов восприятия, присущих определенной политической культуре, которые корректируют процесс человеческого восприятия, приводя его в соответствие с культурными рамками. С помощью этих постоянных комплексов объект или явление предстает в сознании человека, т.е. становится артефактом.

При определении влияния политической элиты Украины на политическое поведение луганских избирателей следует выявить культурные и идейные цен-

ности, транслируемые в политической коммуникации этой элитой с 1990 по 2014 г. При подготовке данной статьи были выявлены следующие культурные и идейные ценности политических лидеров государства: антисталинизм (в программе партии «Демократический блок» на парламентских выборах 1990 г.); демократический социализм (идейная основа Социалистической партии Украины на выборах 1994 г.); украинский национализм (фракция блока партий «Наша Украина» на выборах 1998 г.); левый популизм («Партия регионов» на выборах 2002 г. и «Фронт перемен» на местных выборах 2010 г.); европеизм («Народный фронт» в 2014 г.).

При этом на парламентских выборах избиратели долгое время симпатизировали коммунистической партии. Но пропаганда властями страны маргинальных идей (например, антисталинизм и украинский национализм) привели к дискредитации и запрету Коммунистической партии Украины и когнитивным изменениям в сознании украинцев: проевропейская повестка заняла доминирующее место в политическом дискурсе в большей степени в Западной Украине, в меньшей – на Донбассе (боевые действия воспрепятствовали украинским властям запустить избирательную кампанию в регионе) [2. С. 55]. Вышеупомянутая культурная константа и сознательное политическое поведение избирателей Луганщины помогли купировать распространение антисталинских и проевропейских настроений.

Однако после этого различные модели адаптации и интеграции, посредством которых политическая культура Луганщины отвечала на воздействие перемен по различным и иногда контрастным направлениям, получили возможность замедлить дальнейшее повышение значимости региона; и известно, что на относительно поздней стадии развития западных политических систем наблюдалась явная тенденция к снижению значимости политики, особенно в сфере экономической деятельности, среди луганских избирателей.

Таким образом, в ходе исторического развития Луганщины после развала СССР были сформированы ценностно-нормативные характеристики каждой стадии генезиса и эволюции луганской политической культуры. На стадии зарождения (1990-е гг.) главным ценностным проявлением луганской политической культуры стала ценность русского языка, а нормативным – формальная тяга к вопросу об экономической интеграции региона с СНГ. На следующей стадии (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) центральным и новым ценностным проявлением политической культуры стала идея Русского мира [4. С. 91–93].

Кроме того, стоит отметить влияние Церкви в процессе формирования политического поведения жителей Луганщины на территории Украины, несмотря на то что Церковь должна быть отделена от государства. В 1991 г. Верховный Совет Украины принял закон о религиозных объединениях, который напоминал старое советское законодательство, провозгласившее полное отделение Церкви от государства. Однако он был гораздо более демократичным, чем ранее действовавшие законы. Во многом этот закон можно было

назвать декларацией о намерениях государства, а историческая традиция, унаследованная обществом, и повседневные политические обстоятельства подталкивали государственных функционеров к активному вмешательству в дела Церкви. К августу 1991 г., когда Украина провозгласила свою независимость, украинские церкви оказались глубоко вовлечены в политический конфликт. Каждая из них имела своих политических спонсоров, которые, в свою очередь, пользовались поддержкой Церкви в избирательных кампаниях, политической деятельности и т. д.

В настоящее время в стране действует три православных института – Украинская православная церковь (в каноническом подчинении Московскому патриархату), Украинская автокефальная православная церковь (отделилась от Русской православной церкви в 1989 г.) и Украинская православная церковь Киевского патриархата (отделилась от Украинской православной церкви Московского патриархата в 1992 г.). Каждую из этих церквей поддерживают различные политические силы, имеющие противоположные политические ориентации. Ситуация осложняется противостоянием Украинской греко-католической церкви (возникла в 1596 г. в результате Брестской унии на основе православных приходов на территории Западной Украины, входившей в состав Речи Посполитой) и многочисленных протестантских деноминаций. Принадлежность к определенной конфессии (или Церкви) является фактором и признаком политической идентификации человека и религиозной общины. Эта среда позволяет политическим партиям и лидерам, государственным органам манипулировать позициями граждан, принадлежащих к определенной церкви.

Результаты, полученные Международной программой социальных исследований (ISSP), показали, что Украина занимает 5-е место среди европейских стран по уровню религиозности. Учитывая уровень религиозности населения Украины (по данным социологических исследований Украинского центра экономических и политических исследований им. Разумкова, 57,8% граждан Украины относят себя к верующим различных конфессий), можно проследить степень общественной поддержки религиозных институтов.

По данным исследования, проведенного GfK Ukraine (Consulting organization from Ukraine) в марте 2009 г., уровень доверия к Церкви среди украинских граждан весьма значителен: он составил 61,2%. Таким образом, Церковь пользуется наибольшим доверием среди населения страны. Это самый высокий показатель общественной поддержки среди всех государственных институтов Украины. На втором месте по уровню доверия граждан находятся украинская армия (28,7%) и милиция (16,4%). Последнее место в этом рейтинге занимает Верховная Рада с уровнем доверия 2,7% [6. С. 41].

Изучение генезиса и эволюции луганской политической культуры в 1990–2024 гг. позволяет выявить основные тенденции, определившие развитие Луганщины, дает возможность по-новому представить и понять уникальный феномен, каким является луганская политическая культура.

Список источников

1. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2003. 559 с.
2. Борщевский Г.А. Становление систем государственного управления и государственной службы в непризнанных государствах Донбасса // *Право и управление*. XXI век. 2019. № 1 (50). С. 51–60.
3. Веденская В.В. Становление системы органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики // *Вопросы российского и международного права*. 2017. Т. 7, № 2А. С. 5–23.
4. Коваленко Т.С. Проблемы формирования правовой системы Луганской Народной Республики // *Признание государств и правительств : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Луганск, 28–29 сентября 2018 г.* Луганск : Акад. внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, 2018. С. 85–95.
5. Мягкая А.А. Законодательное регулирование системы нормативных правовых актов в Луганской Народной Республике // *Актуальные проблемы права: теория и практика*. 2016. № 35. С. 195–208.
6. Охотский Е.В., Борщевский Г.А. Непризнанные Республики Донбасса: правовые основы и особенности организации государственного управления // *Публичное и частное право*. 2019. № 2 (42). С. 38–58.
7. Поправко А.А. Основные этапы становления и развития правовой системы Донецкой Народной Республики // *Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко*. 2022. № 1 (12). С. 13–23.
8. Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Российско-украинские отношения на современном этапе // *Русин*. 2015. № 4 (42). С. 205–216.
9. Зиновьев В.П., Суляк С.Г. Урбанизация и этнодемографические процессы на Украине в конце XIX – начале XXI вв. // *Русин*. 2022. № 3 (69). С. 31–52. doi: 10.17223/18572685/69/3
10. В Луганской и Донецкой областях подвели итоги референдума // *РБК*. 2014. 12 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2014/57041c8c9a794761c0ce9c48> (дата обращения: 24.12.2024).
11. О признании Луганской Народной Республики : Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 72 // *Официальное опубликование правовых актов*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001> (дата обращения: 24.12.2024).
12. Референдумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное // *РБК*. 2022. 29 сент. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167> (дата обращения: 24.12.2024).
13. Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30.09.2022 : ратифицирован Федеральным законом от 04.10.2022 № 373-ФЗ // *Официальное опубликование правовых актов*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030002?index=1> (дата обращения: 24.12.2024).
14. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 24.12.2024).

References

1. Soloviev, A.I. (2003) *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technologies]. Moscow: Aspekt Press.
2. Borshchevskiy, G.A. (2019) Stanovlenie sistem gosudarstvennogo upravleniya i gosudarstvennoy sluzhby v nepriznannykh gosudarstvakh Donbassa [Formation of Public Administration and Civil Service Systems in the Unrecognized States of Donbass]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 1(50). pp. 51–60.
3. Vedenskaya, V.V. (2017) Stanovlenie sistemy organov gosudarstvennoy ispolnitel'noy vlasti Donetskoy Narodnoy Respubliki [Formation of the System of State Executive Bodies of the Donetsk People's Republic]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 7(2A). pp. 5–23.
4. Kovalenko, T.S. (2018) Problemy formirovaniya pravovoy sistemy Luganskoy Narodnoy Respubliki [Problems of Formation of the Legal System of the Lugansk People's Republic]. *Priznanie gosudarstv i pravitel'stv* [Recognition of States and Governments]. Proc. of the 2nd International Conference. Lugansk, September 28–29, 2018. Lugansk: E.A. Didorenko Academy of Internal Affairs.
5. Myagkaya, A.A. (2016) Zakonodatel'noe regulirovanie sistemy normativnykh pravovykh aktov v Luganskoy Narodnoy Respublike [Legislative regulation of the system of normative legal acts in the Lugansk People's Republic]. *Aktual'nye problemy prava: teoriya i praktika*. 35. pp. 195–208.
6. Okhotskiy, E.V. & Borshchevskiy, G.A. (2019) Nepriznannye Respubliki Donbassa: pravovye osnovy i osobennosti organizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Unrecognized Republics of Donbass: Legal foundations and features of the organization of public administration]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 2(42). pp. 38–58.
7. Popravko, A.A. (2022) Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya pravovoy sistemy Donetskoy Narodnoy Respubliki [The main stages of the formation and development of the legal system of the Donetsk People's Republic]. *Vestnik Luganskoy akademii vnutrennikh del im. E.A. Didorenko*. 1(12). pp. 13–23.
8. Zinoviev, V.P. & Troitskiy, E.F. (2015) Rossiysko-ukrainskie otnosheniya na sovremennom etape [Russian-Ukrainian relations at the present stage]. *Rusin*. 4(42). pp. 205–216.
9. Zinoviev, V.P. & Sulyak, S.G. (2022) Urbanization and ethnodemographic processes in Ukraine in the late 19th – early 21st centuries. *Rusin*. 3(69). pp. 31–52 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/69/3
10. *RBK*. (2014) V Luganskoy i Donetskoy oblastiakh podveli itogi referenduma [The results of the referendum were summed up in the Luhansk and Donetsk regions]. 12th May. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2014/57041c8c9a794761c0ce9c48> (Accessed: 24th December 2024).
11. Russian Federation. (2022) *O priznanii Luganskoy Narodnoy Respubliki: Ukaz Prezidenta RF ot 21.02.2022 № 72* [On the recognition of the Lugansk People's Republic: Decree No. 72 of the President of the Russian Federation of February 21, 2022]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001> (Accessed: 24th December 2024).
12. *RBK*. (2022) Referendумы в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Главное [Referendums in the DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions. Key points]. 29th September. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2022/6329d5c89a79474c0f7ad167> (Accessed: 24th December 2024).
13. Russian Federation. (2022) *Dogovor mezhu Rossiyskoy Federatsiei i Luganskoy Narodnoy Respublikoy o prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Luganskoy Narodnoy Respubliki i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novogo sub'ekta ot 30.09.2022: ratifitsirovan Federal'nym zakonom ot 04.10.2022 № 373-FZ* [Treaty between the Russian Federation and the Lugansk People's Republic on the admission to the Russian Federation of the Lugansk People's Republic and the formation of a new subject within the Russian Federation dated 30.09.2022: ratified by Federal Law No. 373-FZ dated October 4, 2022]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030002?index=1> (Accessed: 24th December 2024).
14. Russian Federation. (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by the All-Russian by vote of December 12, 1993 (as amended by the all-Russian vote on July 1, 2020)]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (Accessed: 24th December 2024).

Сведения об авторах:

Белоконов Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (Москва, Россия); директор Института глобальных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: SYUBelokonev@fa.ru

Грива Иван Павлович – аспирант факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия); научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Молодежная лаборатория социологических исследований» Луганского государственного университета им. Владимира Даля (Луганск, Россия). E-mail: Hryvaivan19@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Belokonev Sergey Yu. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the State University of Management (Moscow, Russian Federation); Director of the Institute of Global Studies of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: SYUBelokonev@fa.ru

Griva Ivan P. – PhD Graduate Student of the Faculty of Historical and Political Studies of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Senior Researcher of the Research Laboratory “Youth Laboratory of Sociological Research”, Lugansk State University named after Vladimir Dahl (Lugansk, Russian Federation). E-mail: Hryvaivan19@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 17.12.2024; accepted for publication 15.01.2025